

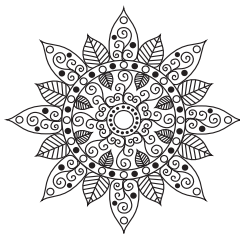
Тата Алатова

Ехам зрека
через реку

Издательство АСТ
Москва

ГЛАВА 1

Ася считала себя хорошим человеком. Возможно, это было ее единственным достоинством. Хороший — в значении удобный и практичный человек. Возможно, слишком безалаберный. А еще — немного беременный. Она стояла неподвижно, разглядывая свое задумчивое отражение в зеркале. С хорошими людьми должны случаться хорошие вещи. Две полоски — это хорошо. Возможно, когда-нибудь она в полной мере прочувствует это. стакан воды в старости, и всякое такое. Выбросив положительный тест в мусорку, Ася тщательно вымыла руки и открыла календарь на своем телефоне. Она беременна уже девятнадцать суток и около шести часов. Однако важность такого открытия не должна была нарушить распорядок этого воскресного утра, который не изменился вот уже почти семь лет.

Она вышла из дома как всегда ровно в восемь пятнадцать, купила в кофейном ларьке большой капучино с корицей и клубничный молочный коктейль, в хлебном магазинчике — булку и бутылку воды.

Свернув вниз по улице в сторону частного сектора, Ася пересекла заросший высокой мальвой проулок и толкнула шаткую калитку.

Димдим уже сидел на покосившемся крыльце, ковыряя пальцами дырки в потрепанных кедах.

— Доброе утро, ребеночек, — бодро приветствовала племянника Ася, протягивая ему молочный коктейль.

Он поднял голову и посмотрел на нее с тенью улыбки во взгляде.

Димдим был очень серьезным семилетним мальчиком.

Он не улыбался без лишнего повода.

— Ты опоздала на полторы минуты, — в его голосе не было упрека, он просто отмечал этот факт, как необычный.

— Родители еще спят? — спросила Ася, кивая на дом.

— Дрыхнут, — Димдим поднялся на ноги и зашагал в сторону калитки.

Дороги до детского парка как раз хватало на то, чтобы расправиться с булкой и напитками.

Не сговариваясь, они миновали качели и свернули к огромной песочнице, окружавшей крохотный искусственный водоем.

В самом укромном уголке уселись напротив друг друга, одинаково скрестив ноги, и принялись сооружать из песка свой Ежевоскресный замок.

Время от времени приходилось поливать песок из бутылки, чтобы он лучше схватывался.

— Мама купила рюкзак для школы, — мрачно сообщил Димдим, руками выкапывая ров для замка.

— Красивый?

— Нет. Отро-пе-ди-ческий.

— Ортопедический, — рассеянно поправила Ася. — Чтобы твоя спина не сломалась под грузом новых знаний.

Димдим фыркнул.

— Первый класс для дураков, — объявил он высокомерно.

— Боюсь, что у тебя нет выбора, дружок. Родителям жизненно необходимо куда-нибудь сплавлять детей, а детский сад для мелюзги, — парировала Ася.

— Для такой мелюзги? — и Димдим ткнул пальцем ей за спину.

Оглянувшись, она обнаружила маленькую девочку, сидевшую на корточках возле них и внимательно наблюдавшую за строительством замка.

Ей было примерно около четырех лет. Черные глаза-пуговики, черные буйные кудряшки, чересчур туго затянутые в кривоватый хвостик. Она была одета слишком тепло для такого жаркого дня: плотные белые колготки, платье с длинными рукавами.

Хорошенькая, как картинка, девочка вызывала непреодолимое желание погладить ее по кудряшкам и пощекотать круглые щечки.

«Нельзя трогать незнакомых детей в парке», — сказала себе Ася, но не смогла удержать улыбки. Девочка отраженно улыбнулась ей тоже, став невыносимо сладкой. Она протянула руку с зажатыми в кулачке цветами мать-и-мачехи и бросила их прямо в ров.

Димдим настороженно наблюдал за ее действиями, но не препятствовал этому творческому порыву.

Ася достала из рюкзака влажные салфетки и принялась оттирать пятна от желтых цветов с ладошек девочки.

Та доверчиво и терпеливо ждала, потом деловито пересела на скрещенные ноги Аси и скомандовала Димдиму:

— Строй дальше.

Она пахла клубничным детским шампунем, и Ася с наслаждением втянула этот запах в себя.

Ребенок.

У нее будет ребенок.

— Я вообще не обязан ходить в школу, — гнул свою линию Димдим, — я гуглил. Можно учиться дома.

— И помереть со скуки.

— Никто не умрет со скуки, когда есть ютуб.

— Ты выложил на своем канале очень пылкое обращение, призывая отказываться от школ.

— Да, — оживился Димдим, — десять новых подписчиков. Ты меня не лайкнула.

— Потому что это чушь собачья.

— Эй, — возмущился племянник, — ты не имеешь права ругать мою точку зрения! Садиковский психолог говорит, что мы должны уважать чужие странности!

— При всем моем уважении — все это чушь собачья.

Димдим тяжело вздохнул и сказал тихо сидящей девочке:

— Вот она всегда такая.

— А ты трус-белорус!

— Что такое белорус? — спросил Димдим.

— Человек, который живет в стране под названием Беларусь, — уныло призналась Ася, ожидая очередной нагоняй. И он незамедлительно последовал.

— Ты что, — с ужасом спросил Димдим, приглушая голос, — обозвала всю страну трусами?

— Кто? Я? — шутливо ужаснулась Ася. — Но чтобы исправить свое бесчеловечное преступление против целой страны, я тебе открою один секрет, как пережить школу и не сойти с ума от скуки.

— Ты не можешь знать больше, чем гугл, — усомнился в ее компетентности Димдим.

— Одно слово: экстерн, — Ася наклонилась вперед и поцеловала племянника в нос, — погугли, что это такое.

Девочка на ее ногах пискнула и захихикала, когда ее сначала немного наклонили вниз, а потом снова выпрямили.

— Где твои родители, малыш? — спросила ее Ася, вдруг устыдившись этой запоздалости.

Кудряшка задрала к ней круглое личико со своими бездонными огромными глазами и пожала плечами.

— Ребенок, — обратилась Ася к племяннику, — у нас срочная поисковая операция. Код красный.

— Садиковский психолог считает, — проворчал Димдим, за руку поднимая девочку на ноги, — что ты специально говоришь мне «ребеночек», чтобы не страдать оттого, что я слишком быстро расту.

— Верно, ты слишком быстро растешь, — Ася огляделась по сторонам, — но сейчас ты мне нравишься куда больше, чем когда тащил этот песок в рот и пускал слюни. По крайней мере, мне больше не надо менять тебе памперсы.

Кудряшка цепко схватилась крохотным кулачком за ее широкую штанину и следовала по пятам, торопливо перебирая короткими ножками, пока Ася обходила парк, спрашивая у прохожих: «Извините, вы не видели родителей этой девочки?»

Никто не признавался.

— Это нехорошо, — произнесла Ася, она одновременно боялась далеко уходить от песочницы и в то же время чувствовала сильную потребность в том, чтобы начать суматошно носиться по парку.

— Как твое имя, дорогая? — обратилась она к девочке, и поскольку та молчала, всполошилась окончательно: — Оно же у тебя есть, правда?

— А разве бывают люди без имени? — заинтересовался Димдим.

— Терминатор, например.

— Он же не человек.

— Спорный вопрос.

Ася вытерла вспотевшие ладони о брюки и достала мобильник.

— Ты помнишь номер полиции? — спросила она, даже в такой ситуации не упуская случай проверить базовые навыки выживания племянника.

Он назвал номер без запинки.

— Ева, — раздался густой голос совсем рядом. — Эту девочку зовут Ева. Не надо куда-то звонить, я ее отец.

Девочка смотрела на него совершенно равнодушно и по-прежнему не выпускала штанину Аси.

Только сейчас до Адама дошло, какую злую шутку может с ним сыграть слишком короткое знакомство с дочерью. Девчонка не собиралась проявлять ни малейших признаков узнавания.

Напрасно он позволил ей так долго оставаться рядом с этой парочкой. Но ему требовалось совершить несколько важных телефонных разговоров, и то, что Ева тихо сидела на коленях чужой женщины, было как нельзя кстати.

Правда, он прощелкал тот момент, когда началась поисковая операция.

И вот пожалуйста! Более нелепой ситуации сложно себе представить.

— Действительно? — довольно доброжелательно и в то же время язвительно спросила его незнакомка, за чьи безумные клоунские штаны держалась Ева.

Как у нее получалось так ловко сплести в этом коротком вопросе такие разные эмоции?

Он понимал, почему его дочь клещом вцепилась именно в эту женщину. Она выглядела ярко и дружелюбно. Невысокая и немного более пухлая, чем было положено в инстаграме, тетка щеголяла расклешенными шароварами нелепой длины чуть ниже колена. Одна штанина была зеленой, вторая — оранжевой. И как будто этого было мало, шлепки-вьетнамки на ногах новой подружки его дочери тоже оказались разного цвета. Под зеленой штаниной — оранжевая, а под оранжевой — зеленая.

На тетке была майка на тонких бретельках с нарисованной синей полицейской будкой, почему-то летающей в космосе. Каштановые, слегка волнистые волосы собраны в небрежный пучок, заколотый карандашом.

Она казалась слишком взрослой для всего этого.

Вся эта экстравагантность больше подошла бы подростку, а не человеку, на чьей физиономии явственно читалось «за тридцать».

Круглое и самое обычное лицо, лишенное всякой косметики или украшений, если не считать ряда колец в левом ухе. Милый гик, выгуливающий утром в парке своего ребенка.

У Евы был неординарный вкус.

Теперь осталось оторвать ее от разноцветных штанов.

Их обладательница присела на корточки перед его дочерью и мягко спросила:

— Ева? Какое красивое у тебя имя. Это твой папа?

Девчонка выглянула из-за ее плеча, посмотрела на отца и отрицательно покачала головой.

Ася тоже подняла голову и посмотрела на потрясенное мужское лицо.

Они были очень похожи, смуглые, с черными глазами и волосами, с явно доминирующими восточными корнями. Красивые. «Знойные, — подумалось Асе, — такое подходящее слово».

— Меня зовут Адам, — проговорил мужчина, явно раздосадованный этой нелепой ситуацией.

— Адам и Ева? — переспросила Ася. — А у вас все нормально с самооценкой.

Он поморщился.

— У матери этого ребенка своеобразное чувство юмора.

— Я Анастасия, — она встала и по-мужски протянула ему руку, — а это мой племянник, Димдим. Дима, сын Димы, — пояснила она в ответ на невысказанный вопрос. — Боюсь, мне понадобятся какие-нибудь доказательства вашего родства. Извините за такое недоверие.

Адам задумался.

Ева была вписана в его паспорт, но считалось ли это за доказательство?

Совместных фотографий у них не было.

— Ева, — строгим голосом сказал он, — немедленно скажи правду.

Она спряталась за разноцветными штанами.

— Знаете, — сказала Ася, развеселившись, — мы с племянником идем завтракать. Почему бы вам не присоединиться к нам?

— Да, пожалуйста, — вырвалось у него. — Мы с Евой пытались соорудить завтрак самостоятельно, но наша каша пригорела, а хлопья рассыпались. Эта девица только кажется такой спокойной. На самом деле она несет хаос и разрушения.

— Как и все дети, — хмыкнула Ася.

— Я тоже? — заинтересовался Димдим.

— Ты, моя радость, со своей исследовательской жилкой был особо опасен.

Он захихикал своим особенным злодейским смехом.

— Я забираю племянника каждое воскресенье, — сказала Ася, направляясь к дорожке. — Знаете, чтобы моя сестра и ее муж могли выспаться, отдохнуть и заняться домашними делами.

Она старалась идти медленно, потому что Ева так и семенила за ней, продолжая держаться за штанину. Димдим на правах предводителя отряда шагал впереди.

— Домашними делами? — ухмыльнулся он. — Да они целый день листают фейсбук.

— Дети — находка для шпиона. Выболтают все ваши тайны, — вздохнула Ася.

— Ева почти не разговаривает, — признался Адам. — Просто тарашится на меня этими огромными глазами, как будто я собираюсь съесть ее с потрохами.

— Она всегда была такой? Или что-то ее расстроило?

— Ее бросила мать. Полагаю, что это ее адски расстроило, — сказал Адам сурдито.

— Адски, — вдруг повторила Ева. — Адски. Адский блин. Адский компот. Адская каша.

— Для молчаливого ребенка, — заметил Димдим, — она очень ругачая. Садиковский психолог бы сказал, что у нас проблемы.

— Адский носок, адские трусы, адская пижама.

